

НАВСТРЕЧУ У СЪЕЗДУ МОЛДАВСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

СРЕДИ МАСОК

с. Нищенко

10 АПР 1975

У тираспольских любителей театрального искусства в этом сезоне появилась возможность познакомиться с образом высокой античной трагедии — «Медеей» Еврипида. Произведения античных авторов довольно редко появляются на театральных афишах, и потому сам факт такой постановки привлёк внимание. Но могло не заинтересовать и жанровое решение античной трагедии: «Медеея» — моноспектакль, где все роли исполняет одна актриса, Людмила Корогодина. Это кажется невероятным: искусство античной трагедии предполагает особый высокий, патетический стиль. Может ли один человек выдержать это, воплотить сильные, всепоглощающие страсти?

Мы знаем, как ставились в Древней Греции эти спектакли: собиралось несколько тысяч зрителей, и актеры играли «крупным штрихом», надевая на лица по ходу действия маски скорби или ликования и прокрикивая текст в рупор. «Медеея» в постановке Тираспольского драматического театра исполняется в малом зале, рассчитанном на 65 мест.

...Наглухо задрапированный черным бархатом зал. Там, в глубине черного пространства, висят канаты, к которым прикреплены безликие картонные маски: в начале спектакля актриса назовет их именами дей-

ствующих лиц — Ясон, кормилица, воспитатель, Креонт... А вот бессильно поникли два призрачных белых шарфа — «дети»... Этим и ограничивается сознательно скупое оформление спектакля, не позволяющее зрителю расслабиться, отключиться ни на единый миг. Есть еще нож, корона, но актриса настолько пластична, что эти конкретные бутафорские предметы кажутся излишними.

Молодой режиссер И. Учитель очень современно расставил акценты в трактовке образов главных героев. Медеея и Ясон — несовместимы. Яркая, сильная личность — и посредственный приспособленец. Интересна динамическая драматургия спектакля — вся постановка (а длится она 2 часа 15 минут без перерыва) идет на едином, чрезвычайно мощном накале актерской декламации (музыканты говорят в таких случаях о «фортиссимо»), тогда как кульминационные моменты решены либо пластическими, почти балетными средствами, либо контрастно тихими, прерываемыми долгими паузами репликами героини.

Людмила Корогодина, лауреат Всесоюзного конкурса польской драматургии, со времени окончания института искусств им. Г. Музическу в 1974 году сыграла множество разнообразных ролей: Аннушки («На бойком месте» А. Ос-

тровского), Герды («Снежная королева» Е. Шварца), Жени Комельковой («А зори здесь тихие...» Б. Васильева), старухи Марфы («Захарова смерть» А. Неверова), Маргариты («Самодур» К. Гольдони). Работа над «Медеей» в полной мере раскрыла яркое драматическое дарование актрисы. Сильный низкий голос, пластика предельно экспрессивных поз и жестов... Мы видим неистовую Медеею; актриса раскрывает ее безграничную духовную силу, неприятие мелких и порочных чувств, ее жестокую, доведенную до конца ценой ужаснейших жертв борьбу со злом. В ином плане трактованы Корогодиной образы остальных действующих лиц — тех, что сковаывают, опутывают Медеею паутиной ничтожных, низменных страстишек, доводя ее до бунта.

Внешне хрупкая молодая женщина Людмила Корогодина потрясает силой и правдивостью в раскрытии чувств своих героев, убеждает в неоспоримости тех нравственных идеалов, которые несет она людям.

Желаете убедиться в этом? Посмотрите «Медеею»!

С. МАРЬИНА,
студентка Государственного
института искусств имени
Г. Музическу.

Фото А. Лыкова.
(АТЕМ).